

ЛЕТНИЙ РЫЦАРЬ

*Эта книга посвящается всем старшим сестрам,
у которых хватает терпения не душить младших братцев,
и в особенности моим сестрам,
которым пришлось терпеть больше многих.
Я очень многим обязан вам обеим.
И маме — по причинам столь очевидным,
что о них и говорить-то вслух не надо..
хотя, пожалуй, все-таки упомяну то самое сахарное печенье
и кресло-качалку, под скрип которого так сладко было засыпать.*

Благодарности

Автор (это я) хочет выразить благодарность всем, кого следовало бы поблагодарить в других книгах: это, конечно, Риция и Эй. Дж., а также, вне всяких сомнений, Джен. Спасибо всем людям, которые все это время очень поддерживали мой труд. Это прежде всего Уил и Эрин (респект от меня за отличную информацию о Чикаго), Фред и Крис, Мартина и Кэролайн, Дебра и Кэм, Джесс, Моника и Эйприл.

Спасибо и вам, замечательные библиотекари, которые правдами и неправдами заставили людей читать мои книги, и персоналу книжного магазина (в том числе тем, кого я не знаю), который изо всех сил старался помочь мне быть замеченным читателями. Признаюсь, мне немного неловко, но я очень признателен вам всем.

Я обязан благодарностью стольким людям, что, вероятно, не в состоянии упомянуть всех. Если я кого-то упустил, сообщите Шеннон. Она стукнет меня по голове бейсбольной битой и укажет на оплошность.

(Р. С. Шеннон и Дж. Дж., вам, как всегда, спасибо. Я бы пообещал проявлять меньше странностей, но мы ведь знаем, как долго я смогу выполнять свое обещание.)

Глава 1

В день, когда Белый Совет собрался в Чикаго, выпал дождь из жаб.

Я выбрался из «Голубого жучка», моего побитого временем и передрягами старого «фольксвагена», и прищурился от ослепительного июньского солнца. Парк Лейк-Медоу раскинулся южнее Чикаго-Луп¹, метрах в четырехстах от берега озера Мичиган. Даже в жару, не спадавшую последние недели, парку полагалось быть людным. Сегодня он пустовал, если не считать пожилой леди в длинном плаще, толкавшей по аллеям тележку с какой-то ерундой. Черт, до полудня оставалось больше часа, а я уже совершенно взмок в трениках и футболке.

С минуту я хмуро шарил по парку взглядом, потом сделал пару шагов по траве и сразу же получил по башке чем-то мягким и влажным.

Я вздрогнул и провел ладонью по волосам. Что-то небольшое скользнуло по моему лицу и шмякнулось на землю. Жаба. По жабым меркам довольно небольшая — она запросто уместилась бы у меня на ладони. Упав на землю, она несколько мгновений лежала, почти не трепыхаясь, потом сипло квакнула и, петля как пьяная, поковыляла прочь.

Я огляделся по сторонам и увидел в траве еще жаб. Много жаб. Чем дальше я заходил в парк, тем громче становилось их кваканье. На моих глазах несколько земноводных свалились с чистого неба, — казалось, Всевышний опрокинул там, на небесах, бочку с этими тварями. Повсюду в траве прыгали жабы. Они не устилали траву сплошным ковром, но и не наступить на них становилось все труднее. С частотой примерно в секунду слышался шле-

---

¹ Чикаго-Луп (от англ. loop — петля) — исторический деловой центр Чикаго.

пок очередной приземляющейся жабы. Их негромкое кваканье напоминало шум голосов в набитой людьми гостиной.

— Дичь, правда? — спросил взволнованный голос.

Я повернулся и увидел невысокого широкоплечего молодого человека, направлявшегося ко мне уверенной походкой. Билли Оборотень был сегодня одет почти как я: в тренировочные штаны и черную, без рисунка футболку. Год или два назад они скрывали бы четыре-пять десятков фунтов лишнего веса. Теперь они скрывали развитую мускулатуру, на которую он их сменил. Билли улыбнулся и протянул мне руку:

— Ну, что я тебе говорил, Гарри?

— Привет, Билли, — отозвался я. — Как дела у оборотней?

— Все занятнее, — ответил он. — Последнее время мы при патрулировании то и дело натываемся на всякие странные вещи. Вроде вот этого. — Он махнул рукой в сторону парка. Еще одна жаба шлепнулась с неба в нескольких футах от нас. — Поэтому мы решили обратиться к чародею.

Патрулирование... Святые дружинники. Храни меня, Бэтмен.

— А из нормальных людей это кто-нибудь видел?

— Нет... если не считать нескольких парней-метеорологов из университета. Сказали, что прошли смерчи — в Луизиане или где-то там еще, вот они, наверное, и засосали бедолагу.

Я хмыкнул:

— А ты считаешь, это проще и убедительнее объяснить волшебством?

Билли ухмыльнулся:

— Не беспокойся. Уверен, не пройдет и пары часов, как и без нас заявится кто-нибудь и объявит это колдовством.

— Угу.

Я вернулся к «жучку», сунул руку в салон, чтобы отпереть крышку расположенного спереди багажника, и залез туда по пояс.

Из багажника я вынырнул, вооружившись нейлоновым рюкзаком, из которого достал пару полотняных мешочков. Один из них я бросил Билли:

— Подбери пару жаб и сунь в мешок.

Он поймал мешок на лету и нахмурился:

— Зачем?

— Чтобы узнать, настоящие они или нет.

Билли удивленно приподнял брови:

— А ты в этом сомневаешься?

Я хмуро повернулся к нему:

— Послушай, Билли, просто сделай то, что я прошу. Я не выспался и не помню, как давно ел по-человечески, и у меня еще уйма работы до вечера.

— Но с какой стати им быть ненастоящими? Они выглядят как настоящие.

Я сделал глубокий вдох, стараясь совладать с раздражением. В последнее время это дается мне все труднее.

— Они могут казаться настоящими на вид и на ощупь, а на деле быть эрзацами. Слепленными из материи Небывальщины и оживленными с помощью магии. Надеюсь, так оно и есть.

— Почему?

— Потому что в таком случае это означает всего лишь, что какому-нибудь фэйри сделалось скучно, вот он и развлекается. Они проделывают такие штуки иногда.

— Хорошо. А если они настоящие?

— Если они настоящие, значит что-то здорово не в порядке.

— Что именно?

— Что-то серьезное. Прорехи в ткани реальности.

— А это плохо?

Я внимательно посмотрел на него:

— Угу, Билли. Это очень даже плохо. Это означает, что на движается что-то большое и донельзя опасное.

— Но что, если...

Мое терпение лопнуло.

— Слушай, мне некогда читать лекции. Заткнись, черт подери.

Он поднял руку, пытаясь успокоить меня:

— Ладно, чувак. Как скажешь. — Он приноровил свой шаг к моему, время от времени наклоняясь, чтобы подобрать жабу. — Я... это... рад видеть тебя, Гарри. Мы тут с ребятами думали, не заглянешь ли в выходные, типа пообщаться?

Я тоже поднял с земли жабу, выпрямился и подозрительно покосился на него:

— Чего?

Он ухмыльнулся:

— Поиграть в «Арканос», чувак. Компания намечается действительно классная.

Ролевые игры. Я издал горлом неопределенный звук. Тетка с торговым лотком на колесиках проковыляла мимо нас. Несмазанные колеса тележки скрипели и вихлялись.

— Нет, серьезно, это классно, — не сдавался он. — Мы штурмуем крепость лорда Малоккио, только нам приходится делать это под покровом ночи — так, чтобы Совет Истины не заподозрил, что за дружина скинула его. Повсюду сплошь одни заклятия, демоны, драконы и все такое. Как, интересно?

— На слух это слишком напоминает работу.

Билли позволил себе фыркнуть:

— Гарри, послушай, я знаю, что вся эта война с вампирами довела тебя до точки. И все равно, в последнее время ты слишком много торчишь в этом своем подвале.

— Какая война? С какими вампирами?

Билли закатил глаза:

— Слухами земля полнится, Гарри, хочешь ты этого или нет. Мне известно, что Красная Коллегия Вампиров объявила войну чародеям после того, как ты испепелил Бьянкино жилище прошлой осенью. Мне известно, что с тех пор тебя пару раз пытались убить. Мне известно даже, что Белый Совет со дня на день должен собраться здесь, в Чикаго, чтобы решить, как быть с этим.

Я свирепо покосился на него:

— Какой еще Белый Совет?

Он вздохнул:

— Знаешь, Гарри, ты выбрал не лучшее время, чтобы становиться затворником. Я хочу сказать, ты только посмотри на себя. Когда ты в последний раз брился? Или принимал душ? Стригся? Отдавал шмотки в стирку? Да что там, когда ты вообще выходил?

Я машинально поднял руку и поскреб жесткую бороду.

— Ну... Я выходил. Да кучу раз выходил.

Билли подобрал еще жабу.

— Ну и когда, например?

— Например, ходил на футбол с тобой и «Альфой».

Он фыркнул:

— Ага. В январе, в Дрездене. А теперь у нас июнь. — Билли бросил взгляд на мое лицо и нахмурился. — Люди переживают за тебя, Гарри. Я хочу сказать, что знаю, ты работаешь над каким-

то там проектом или чем-то таким. Но вот этот невыттый дикарь на тебя не похож.

Я нагнулся и подобрал жабу.

— Ты хоть понимаешь, о чем говоришь?

— Я знаю больше, чем ты думаешь, — возразил он. — Это ведь все из-за Сьюзен, верно? Что-то случилось с ней прошлой осенью. Что-то такое, с чем ты пытаешься справиться. Возможно, что-то, что натворили вампиры. Оттого она и уехала из Чикаго.

Я зажмурился и приложил все усилия, чтобы не раздавить зажатую в кулаке жабу.

— Смени тему.

Билли расставил ноги пошире и упрямо вздернул подбородок:

— Нет, Гарри. Черт, ты ведь словно с лица земли исчез. Ты почти не бываешь у себя в офисе, не подходишь к телефону, не открываешь дверь... Мы твои друзья, Гарри, и нас это ужасно беспокоит.

— Со мной все в порядке, — сказал я.

— Ты врешь и не краснеешь. Кстати, ходят слухи, что Красные перебрасывают в город свежие силы. И что они предлагают своим приспешникам полный вампирский статус, если кому-нибудь из них удастся убрать тебя.

— Адские погрешности, — ответил я. У меня как-то сразу заболела голова.

— Так что учти, выходить в одиночку тебе не стоит. Даже в дневное время.

— Мне не нужны няньки, Билли.

— Гарри, я знаю тебя лучше многих других. Я знаю, ты способен на штуки, недоступные другим людям, но это не делает тебя суперменом. Всем порой нужна помощь.

— Не мне. И не сейчас. — Я сунул жабу в мешок и нагнулся за следующей. — И вообще, мне некогда.

— Да, кстати, о времени. — Билли достал из кармана треников сложенный вчетверо листок бумаги, развернул и вчитался. — На три у тебя назначена встреча с клиентом.

Я недоуменно моргнул:

— Что?

— Я заглядывал к тебе в офис и проверил сообщения. Некая мисс Сомерсет пыталась связаться с тобой. В общем, я позвонил ей и договорился о встрече.

Мне стоило больших усилий сдержать раздражение.

— Что ты сделал?

Он тоже едва сдерживал досаду.

— А еще я проверил твою почту. Домовладелец прислал тебе уведомление. Если ты не заплатишь за офис в течение недели, он выставит тебя вон.

— Кто, черт подери, дал тебе право совать нос ко мне в офис, Билли? Тем более звонить моим клиентам?

Он сделал шаг и остановился передо мной, вызывающе глядя мне в лицо. Мне пришлось сфокусировать взгляд на кончике его носа, чтобы не заглянуть ему в глаза.

— Да вернись ты на землю, Гарри. Я же твой гребанный друг. Ты же носу не кажешь из своего подвала. Нет бы сказать спасибо, что я помогаю тебе спасти твой бизнес.

— Ты прав, черт подери: это действительно мой бизнес, — огрызнулся я. Тетка-лоточница завершила очередной круг по парку, и теперь колеса ее тележки скрипели где-то у меня за спиной. — Мой. И уж во всяком случае, не твой.

Он выпятил челюсть:

— Отлично. И что теперь? Забьешься обратно в свою берлогу, пока тебя и оттуда не выставят? — Он развел руками. — Видит бог, чувак, не нужно быть чародеем, чтобы понимать, когда кто-то катится по наклонной. Тебе плохо. Тебе нужна помощь.

Я ткнул указательным пальцем ему в грудь:

— Нет, Билли. Мне не нужна никакой помощи. Мне не нужно никаких нянек, тем более шайки подростков, которые, стоит им овладеть одним-двумя трюками, мнят себя едва ли не Белым Клыкком со всеми его зубами, когтями и хвостом. Не хватало мне еще переживать за людей, на которых напали вампиры потому, что не могут добраться до меня. И на черта мне еще сидеть и гадать, кто еще попадет в беду из-за того, что я упустил мяч. — Я нагнулся, подобрал жабу и, выпрямляясь, вырвал мешок из рук Билли. — И ты мне тоже не нужен.

Тут, само собой, на меня напали.

Для покушения на убийство все было разыграно довольно прямолинейно. Взревел мотор, и небольшой черный пикап, подпрыгнув на бордюрном камне, свернул с дороги и ворвался в парк ярдах в пятидесяти от меня. Он подпрыгивал на кочках и крепился на одну сторону; колеса его оставляли на зеленом газоне рваную колею. В кузове стояли, цепляясь за дугу безопасности, двое мужчин. Оба были с головы до пят в черном — вплоть до черных очков поверх черных лыжных масок. Да и оружие их вполне соответствовало по цвету одежде: что-то автоматическое, вроде «узи».

— Назад! — рявкнул я.

Правой рукой я ухватил Билли и сунул себе за спину, а левую выбросил вперед, тряхнув браслетом на запястье — цепочкой крошечных средневековых щитов. Нацелив руку на приближающийся пикап, я послал заряд воли в браслет, и между мной и нападавшими вспыхнуло прозрачное, чуть мерцающее полушарие.

Пикап, проскрипев тормозами, остановился. Парни в кузове не стали дожидаться полной остановки. С ловкостью киношных командос они нацелили свои автоматы в мою сторону и нажали на спусковые крючки.

От защитного поля полетели искры; пули с визгом и шипением рикошетили во всех направлениях. Нагревшийся от бешеного потока энергии браслет больно жег руку. Я попытался подправить форму щита, чтобы пули по возможности отлетали вверх. Одному Богу известно, куда летели эти пули, — я только надеялся, что они ненароком не попадут в проезжающую машину или случайного прохожего.

Оба автомата почти в унисон клацнули пустыми затворами. Дергаными, непрофессиональными движениями оба стрелка принялись перезаряжать их.

— Гарри! — крикнул Билли.

— Не сейчас!

— Но...

Я опустил щит и поднял правую руку — ту, что проецирует энергию. Серебряное кольцо на моем указательном пальце загорено — с каждым взмахом моей руки оно накапливает кинетическую энергию. Я не пользовался им уже несколько месяцев,

так что энергии в нем накопилось — мало не покажется. Я даже боялся высвободить ее на этих бедолаг. Столько энергии могло убить одного из них, а это было бы равносильно тому, как если бы меня настигали пулями. Ну, разве что конца пришлось бы еще ждать некоторое время. Белый Совет не слишком церемонится с нарушителями Первого закона магии: «Не убий». Однажды мне уже пришлось преступить его, и я не собирался повторять этого снова.

Стиснув зубы, я нацелил палец чуть вбок от автоматчика и высвободил заряд. Мощная волна энергии, не видимой глазом, но очень даже осязаемой, метнулась вперед и ударила первого стрелка по касательной в торец. Автомат дернулся и с силой толкнул его в грудь. Очки слетели у него с головы, и он кубарем покатился с пикапа, шмякнувшись на землю где-то за бортом.

Второму повезло больше. Остаток энергии угодил ему в плечо и голову. Он удержал-таки в руках автомат, но очки, зацепившись дужкой за вязаную шерсть, сдернули с него маску. Под ней обнаружился ничем не примечательный юнец — если он и достиг возраста, позволяющего ему пользоваться гражданскими правами, так только-только. Он зажмурился на яркий солнечный свет и трясущимися руками перезарядил автомат.

— Дети! — прорычал я, восстанавливая щит. — Они посылают на меня детей. Адские погремушки!

И тут волосы у меня на макушке встали дыбом, едва не оторвав меня от земли. Пока юнец возобновлял свой бестолковый обстрел, я оглянулся через плечо.

Пожилая леди с лотком на колесиках остановилась футах в пятнадцати за моей спиной. Теперь я разглядел, что она вовсе не так стара, как мне показалось вначале. Я увидел блеск темных холодных глаз под слоем старившего ее грима. Руки были гладкими, холеными. Одна из них нырнула вглубь лотка, выудила оттуда обрез и повела его тупым стволом в мою сторону.

Пули из заливавшегося веселой трелью автомата продолжали колошматить по моему щиту, и все, что мне оставалось, — это удерживать его на месте. Если бы я попытался выстроить хоть какую-то магическую защиту от третьего нападавшего — сил на щит у меня не хватило бы. Каким бы неопытным стрелком ни представлялся юнец в пикапе, одного количества извергаемого

его автоматом свинца вполне хватало, чтобы рано или поздно одна из пуль нашла цель.

С другой стороны, если камуфлированному убийце удалось бы разрядить в меня свой обрез с расстояния в пять ярдов, везти меня в больницу не имело бы никакого смысла. Меня повезли бы прямиком в морг.

Пули все хлестали по моему щиту, а я только и мог, что в отчаянии смотреть, как ствол обреза мучительно медленно поворачивается в мою сторону. Я был обречен, а вместе со мной, возможно, и Билли.

Билли не стал дожидаться развязки. Он уже сорвал с себя футболку, выставив на обозрение свои мышцы — плоские, крепкие мускулы легкоатлета, не то что старательно вылепленный рельеф культуриста. Он ринулся вперед, на женщину с дробовиком, на бегу выскальзывая из тренировочных штанов. Трусов под ними не было.

До меня донесся отголосок магии, которой воспользовался Билли, — резкой, острой, сосредоточенной. В том, что он делал, ритуал отсутствовал начисто. Никакого накапливания энергии с тем, чтобы разом ее высвободить. На мгновение очертания его расплылись, а в следующую секунду Билли-обнаженный исчез, а в женщину с обрезом с размаху врезался Билли-волк — покрытый темной шерстью зверь размером с хорошего дога. Клыки его полоснули по руке, поддержавшей обрез за цевье.

Женщина вскрикнула, отдернула окровавленную руку и как палицей замахнулась на Билли обрезом. Он с рыком извернулся, приняв удар на плечи. Стремительно, не давая ей опомниться, вцепился во вторую руку, и обрез полетел на землю.

Женщина снова закричала и отдернула руку.

Это был не человек.

Руки ее на глазах сделались тоньше и длиннее — а с ними плечи и лицо. Ногти превратились в уродливые зазубренные когти, и она полоснула ими по волчьей морде Билли, вырвав у него вместе с рыком полный боли вскрик. Он перекатился в сторону и вскочил на ноги, обходя эту тварь по кругу в попытке заставить ее повернуться ко мне спиной.

Автомат в руках у горе-стрелка в пикапе снова клацнул пустым затвором. Я убрал щит и рыбкой бросился в траву за обрезом.

— Билли, с дороги! — рявкнул я, распрямляясь с обрезом в руках.

Волк метнулся вбок, и женщина — если эту жуткую тварь с перекосенной клыкастой мордой можно было назвать женщиной — повернулась ко мне.

Я наставил обрез ей в живот и нажал на курок.

Обрез взревел, больно ударив прикладом мне в плечо. Дробь первого номера, подумал я, а может, картечь. Женщина с визгом сложилась пополам и опрокинулась навзничь. Впрочем, в лежащем положении она оставалась недолго. Почти сразу же она вскочила обратно на ноги — притом что кровь заливала остатки ее одежды с головы до пят. Лицо ее уже ничем не напоминало человеческое. Обогнув меня, она стрелой бросилась к пикапу и прыгнула в кузов. Стрелок втащил туда же своего незадачливого товарища, водитель выжал газ. Пару секунд машина пробуксовывала на месте, вышвыривая из-под колес комья дерна, потом задним ходом выскочила обратно на улицу, развернулась и исчезла за углом.

Некоторое время я, задыхаясь, смотрел ей вслед. Потом опустил обрез и только тогда сообразил, что так и продолжаю сжимать в левой руке несчастную жабу. Судя по тому, как она билась и лягалась, я едва не раздавил ее, и мне пришлось осторожно ослабить хватку, чтобы не упустить добычу.

Я повернулся и посмотрел на Билли. Волк трусцой подобрался к валявшимся на траве тренировочным штанам, последовало неуловимое движение, и он снова превратился в обнаженного молодого человека. На скуле его багровело две глубокие царапины, и кровь аккуратной струйкой стекала ему на шею. Он держался несколько напряженно — скорее всего, из-за боли.

— Ты как, в порядке? — спросил я.

Он кивнул и натянул штаны, потом футболку.

— Угу. Что это, черт возьми, было?

— Вурдалак, — ответил я. — Возможно, из клана Ла Кьеза. Они в приятельских отношениях с Красной Коллегией, и они терпеть не могут меня.

— За что так?

— Доставил им пару-тройку раз кое-какие неприятности.

Билли задрал низ футболки и осторожно промокнул им царапины на лице:

- Не ожидал когтей.
- Они мастера на такое.
- Вурдалак, говоришь? Он мертв?

Я покачал головой:

- Они живучи как тараканы. Оправляются почти от всего.

Идти можешь?

- Угу.
- Отлично. Давай убираться отсюда.

Мы не спеша подошли к моему «жучку». По дороге я подобрал мешок с жабами и вытряхнул их обратно на землю. Потом положил ту, что держал в руке, рядом с ними и вытер руку о траву.

Билли удивленно нахмурился:

- Почему ты их отпускаешь?
- Потому, что они настоящие.
- Откуда ты знаешь?
- Та, которую я держал, обделалась у меня в кулаке.

Я запустил Билли на правое сиденье «Голубого жучка» и, обойдя машину, сел на водительское место. Порывшись под креслом, я достал аптечку первой помощи и протянул ему. Билли сделал себе тампон из бинта и прижал его к скуле, глядя на жаб.

- Как ты сказал? Это означает, что дело дрянь?
- Угу, — подтвердил я. — Дело дрянь.

С минуту я сидел молча.

- Ты спас мне жизнь, — сказал я наконец.

Он пожал плечами, не глядя на меня.

— Значит, говоришь, ты договорился за меня с клиентом на три? Как там ее? Сомерсет?

Он искоса посмотрел на меня, и ему удалось удержать губы от улыбки. Но не глаза.

- Ага.

Я почесал бороду и кивнул:

— Я тут слегка подзапустил себя последнее время. Пожалуй, стоит прежде почиститься немного.

- Пожалуй, стоит, — согласился Билли.
- Я бываю изрядной задницей, — вздохнул я.
- Случается, — усмехнулся Билли. — Ты же человек — как мы все.

Я завел «жучок». Мотор закашлялся, но мне удалось оживить его.

В это мгновение что-то с силой ударило по крышке багажника. И еще. И еще — на этот раз по крыше.

Волна слабости накатила на меня — тошноты столь резкой и неожиданной, что мне пришлось вцепиться в руль, чтобы не упасть. Откуда-то издалека до меня доносился голос Билли, спрашивавшего, все ли со мной в порядке. Какой уж тут порядок. Воздух вокруг нас был буквально напоен энергией — резкой, хаотичной, разрушительной.

Я попытался приглушить чувства, отогнав от себя эти ощущения. Только после этого мне удалось открыть глаза. С неба сыпались жабы. Не отдельные зверюшки, а дождь, точнее, плотный град, от которого потемнело небо. И падали они не мягко, как прежде. Бедолаги шмякались на землю камнем, разбиваясь в брызги об асфальт, о крышу «жучка». Одна из них врезалась в ветровое стекло с такой силой, что по нему побежала паутина трещин. Я поспешно врубил передачу и вывел машину на улицу. Еще пара сотен ярдов — и потусторонний дождь остался позади.

Мы оба слегка задыхались. Билли был прав. Дождь из жаб означал приближение чего-то серьезного, и это «что-то» имело явно магическую природу. Белый Совет прибывал сегодня вечером в Чикаго, чтобы обсудить войну. Мне предстояла встреча с клиентом, а вампиры явно подняли ставки, напав на меня более открыто, чем позволяли себе раньше.

Я включил дворники. Кровь оставила тонкие алые полосы на потрескавшемся стекле.

— Боже праведный, — выдохнул Билли.

— Угу, — кивнул я. — Она не каплет. Она льется.

Глава 2

Я подбрёл Билли до дома — он живёт недалеко от университетского городка. Вероятность, что вурдалак обратится в полицию, выглядела сомнительной, но отпечатки на обресе я на всякий случай стер. Билли завернул оружие в полотенце, которое валялось у меня на заднем сиденье, и забрал его с собой, пообещав избавиться от него при первом удобном случае. Его подружка Джорджия, стройная девица на фут выше его ростом, ждала нас на балконе, в темных шортах и алом топике, щедро демонстрируя отличный загар в манере куда более уверенной и даже вызывающей, чем я мог бы ожидать от нее всего год назад. Боже, как выросли дети!

Стоило Билли выйти из машины, как Джорджия оторвалась от своей книги и раздула ноздри. Потом метнулась в дом и встретила его у двери с аптечкой первой помощи в руках. Все с тем же встревоженным выражением лица она бросила взгляд на машину и кивнула мне. Я помахал в ответ, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее. Судя по выражению лица Джорджии, это вышло у меня так себе. Они вошли в дом, и я уехал, прежде чем кто-то вышел пообщаться со мной.

Примерно через минуту я притормозил у тротуара и, заглушив мотор, хмуро посмотрел на свое отражение в зеркале заднего вида.

Признаюсь, я испытал сильное потрясение. Я понимаю, что это звучит глупо, но дома у себя я зеркал не держу. Слишком много всяких существ умеют использовать зеркала в качестве окон, а то и дверей, и рисковать этим у меня нет ни малейшего желания. В общем, я не смотрелся в зеркало уже несколько недель.

Я выглядел как жертва железнодорожной катастрофы.

Я имею в виду, в большей степени, нежели обычно.

В нормальном состоянии мое лицо узкое, вытянутое, состоящее сплошь из острых углов. Мои волосы почти черного цвета, и глаза тоже темные. Теперь под ними пролегли серые с розовыми прожилками круги. Выступающие части моего лица — там, где их не закрывала неухоженная борода, — казались острыми, как ребро визитной карточки.

Волосы отросли и торчали беспорядочными космами — не как у молодых и сексуальных рок-звезд, но как у невымытых бомжей. Им даже не удавалось расти хоть более-менее симметрично из-за ожога, который я получил при взрыве бомбы, принесенной ко мне под видом пиццы — в те времена, когда я еще мог позволять себе заказывать пиццу. Кожа была бледной. Даже мучнисто-белой. В общем, я выглядел как немного разогревшаяся Смерть — если, конечно, кому-нибудь удалось бы уговорить Смерть участвовать в Бостонском марафоне. Я выглядел изможденным. Перегоревшим. Ни на что не годным.

Я откинулся на спинку сиденья.

Терпеть не могу оказываться неправым. Однако, похоже, в данном случае Билли и оборотни (адские погремущки! Звучит как название рок-группы) попали в точку. Я попытался вспомнить, когда в последний раз стригся. А брился? Душ я принимал неделю назад. Или раньше?

Дрожащими руками я закрыл лицо. В последнее время я потерял счет дням... да и ночам тоже. Все свое время, двадцать четыре часа в сутки, я проводил у себя в лаборатории. Моя лаборатория находится под расположенной на цокольном этаже квартирой — сырые каменные стены — и ни одного окна. Биологические часы: тьфу. Мне некогда думать о том, что там, наверху, — день или ночь. У меня и без этого хватает о чем поразмышлять.

Примерно девять месяцев назад мою подругу едва не убили. Хуже чем убили.

Мы познакомились, когда Сьюзен Родригес работала репортером в желтом журнальчике под названием «Волхв Среднего Запада». Она относилась к тем немногим людям, которые не встречали в штывы концепцию сверхъестественного, существующего в нашем реальном мире. Она с азартом охотилась за каж-

дой деталью, каждой историей, каждой унцией доказательств, способных привлечь к этой теме общественное внимание. Это и привело ее вслед за мной на собрание вампиров.

И монстры ее сцапали.

Билли не ошибался и в этом. Вампиры из Красной Коллегии изменили ее. Или, точнее было бы сказать, они заразили ее. Оставаясь формально человеком, она мучилась их ненасытной жадой. И стоило бы ей утолить ее, как она превратилась бы в одного из них. Часть ее души умерла бы навсегда, и она сделалась бы настоящим вампиром.

Отсюда и мои поиски. Я пытался найти способ помочь ей. Создать вакцину или что-нибудь в этом роде, чтобы очистить ее тело от заразы. Что угодно.

Я попросил ее выйти за меня замуж. Она ответила «нет». А потом уехала из города. Я читал ее колонку в «Волхве». Должно быть, она отправляла статьи по почте своему редактору, так что, по крайней мере, я знал, что она жива. Она попросила меня не следовать за ней, и я исполнил просьбу. Я бы и не стал делать попыток увидеться, пока не придумаю, как вытащить ее из той передраги, в которую сам ее втянул. Наверняка было что-нибудь, что я мог бы сделать.

Должно же быть что-то. Не может не быть.

Я низко наклонил голову и сморщился так, что у меня свело мышцы лица. В груди заняла тупая боль, и все тело обожгло жутким, беспросветным бессилием. Я чародей. Я должен был защитить Сьюзен. Должен был помочь ей. Должен был вести себя умнее. Быстрее. Лучше.

Должен был сказать ей, что люблю ее, прежде чем стало уже поздно. Не так ли, Гарри?

Я удержался от слез. Годы упражнений, опыта, самоконтроля помогли мне сдерживать их. Слезами делу не поможешь. Они не приблизили бы меня к исцелению Сьюзен.

Черт подери, я жутко устал.

Я не отнимал рук от лица. Мне не хотелось, чтобы кто-нибудь видел меня хнычущим.

У меня ушло довольно много времени на то, чтобы совладать с собой. Не знаю точно, сколько, но тени заметно сдвинулись, а в машине было жарко, как в печке, несмотря на опущенные окна.

До меня дошло, что нет ничего глупее, чем сидеть на улице, где меня без труда могут отловить новые вампирские громилы. Я устал, перепачкался как свинья и проголодался, а наличных у меня с собой не было ни копейки, и, судя по положению солнца, заехать перекусить домой я тоже не успевал. Во всяком случае, если хотел встретиться с этой мисс Сомерсет.

Да, работа нужна мне была как воздух. Билли и с этим угадал. Если я не начну снова зарабатывать, то останусь без офиса, а потом и без квартиры. И вряд ли сильно продвинусь в своих исследованиях, проживая в картонном ящике где-нибудь на задворках.

А раз так, пора трогаться с места. Я без особого успеха попробовал пригладить копну волос руками и поехал напрямик в офис. Взгляд на уличные часы сказал мне, что я уже опаздываю на пару минут. Вот и выбирай между временем и внешностью... Впрочем, день еще не пошел наперекосяк.

Мой офис расположен недалеко от центра. Многоэтажное здание, конечно, не шедевр архитектуры, но в тот день оно все еще казалось мне симпатичным. Пожилой охранник у входа на первом этаже подозрительно покосился на меня, но мне все-таки повезло: он узнал меня по предыдущим встречам. Будь на его месте кто-нибудь новый, он вышвырнул бы меня за дверь, не моргнув. Я с улыбкой кивнул ему, стараясь казаться до предела деловым. М-да...

По дороге на лестницу я миновал лифт. На двери его висела табличка: РЕМОНТ. Лифт никак не отладят с тех пор, как в одну из кабин пытался прорваться огромный скорпион, а кто-то с помощью мощного восходящего потока воздуха швырнул лифт на самую верхушку шахты, расплющив эту чертову букашку о перекрытие. Кабина, правда, потом рухнула вниз и разлетелась в щепки, учинив на первом этаже изрядный погром, после чего всем повысили стоимость аренды.

Так, во всяком случае, мне говорили. И не смотрите на меня так. Это мог быть кто угодно. Ну ладно, сомнительно, чтобы это оказался ортодонт с четвертого этажа или психиатр с шестого. Возможно, и не страховая контора с седьмого этажа, да и не бухгалтеры с девятого. Ну, это вряд ли адвокаты с верхнего этажа.

Вряд ли. Но, черт, когда что-то катастрофически не так, это не обязательно моя вина.

И все равно никто и ничего не докажет.

Я открыл дверь на лестницу и поднялся к себе на пятый этаж. По коридору, мимо негромкого жужжания за дверями проектной фирмы, занимающей большую часть этажа, прошел ко входу в мой офис.

Табличка на матовом стекле гласила:

ГАРРИ ДРЕЗДЕН,
ЧАРОДЕЙ.

Я протянул руку, чтобы открыть дверь. Когда до дверной ручки оставался дюйм или два, между ней и моим пальцем проскочила искра, и палец больно кольнуло электрическим разрядом.

Я застыл на месте. Даже с учетом плачевного состояния электропроводки в здании такого здесь еще не случилось. Можете называть меня параноиком, но ничто не учит осмотрительности так, как покушение на убийство среди бела дня. Я снова активировал свой браслет-оберег, приготовившись при необходимости в любое мгновение заслониться щитом.

Другой рукой я распахнул дверь в офис.

В нормальном состоянии мой офис содержится в неплохом порядке. Во всяком случае, я не помню, чтобы прежде в нем царил такой бардак. Стол у входа, на котором я раскладываю брошюры типа «Магия для чайников» или «Я — чародей. Знаете почему?», стоял, покосившись, у стены. Сами брошюры разлетелись по его поверхности и по полу. В воздухе стоял легкий запах подгоревшего кофе. Должно быть, уходя, я не выключил кофеварку. Упс... Мой рабочий стол тоже оброс слоем разбросанных в беспорядке бумаг. Несколько ящичков в шкафу были выдвинуты, и папки из них лежали на шкафу или торчали из ящичков, поставленные в них наискось. Под потолком неспешно крутился, поскрипывая с каждым оборотом, вентилятор.

Судя по всему, кто-то все же пытался навести здесь порядок. Почта лежала, сложенная тремя аккуратными стопками. Сетчатые корзины для мусора были подозрительно пусты. Значит, все-таки Билли со товарищи.

Содержание

ЛЕТНИЙ РЫЦАРЬ	5
ЛИКИ СМЕРТИ	371